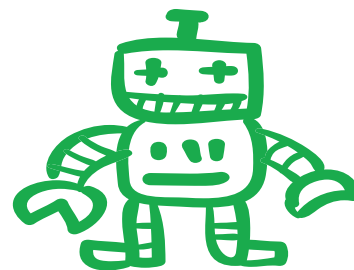

Истории с умными глазами

Раиса Сёмова,
методист, г. Донецк

ИСТОРИЯ 1. ПРО ДЕВОЧКУ ЖЕНЮ, КОТОРАЯ СУМЕЛА ПОБОРОТЬ САМОЛЮБИЕ

*И про взрослых, которые убе-
дились, как бывает полезно что-
нибудь «перепутать»*

У нас в подготовительной группе была девочка Женя, единственный ребёнок в семье, где множество взрослых изо всех сил создавали условия для того, чтобы «ребёнок развивался». Её таскали в разные кружки. Женя была как бы в привилегированном положении по сравнению с другими

детьми, и самооценка у неё была явно завышенная. Надо сказать, что от природы она ещё неплохо рисовала, и её рисунки всегда были в числе лучших. Поэтому её лидерство и исключительное самомнение прогрессировало так хорошо. Если дома все взрослые ахали, то ей нужно было, чтобы и в детском саду точно так же все ахали.

А потом к нам в детский сад – это был уже ноябрь месяц – пришла Катя. До этого времени Катя воспитывалась у бабушки в деревне, и этим всё сказано...

В тот момент мы иногда вводили группы по случайным связям, но, в ос-

новном, работали на группах по симпатиям. Поскольку воспитатель понимал, что Катя вряд ли будет востребована какой-нибудь группой, то для начала сделали так: взяли и попутали местами детские ящички. В результате Женин и Катин оказались рядом...

Дальше воспитательница, учитывая Женино обострённое самолюбие, попробовала обговаривать с ней, с «ребёнком», свои «взрослые» проблемы: «Женя, не знаю, как ты думаешь, можно ли кого-нибудь попросить, чтобы помог Катюше? У нас правила – сама знаешь, и по правилам-то мы вот так должны сидеть. А Катя как же? Прямо не знаю, что и делать...». Женя сказала: «Можно я ей буду помогать?»

...Прошло месяца два, пожалуй, и вот у нас был большой такой сбор в детском саду. Было много гостей, и мы очень волновались по поводу того, как всё будет. Помню, подготовишки что-то делали на общем листе. Потом каждой группе нужно было «защитить» свою работу, то есть как-то её презентовать, потому что это показатель всего, что они тут наделали. И вдруг мы видим: Женя даёт лист бумаги Кате в руки и говорит: «Пойдём, ты будешь показывать, а я буду рядом»...

А? Такая возможность себя продемонстрировать! И вдруг она выставляет Катю, а не себя! А сама только рядом.

Мы потом её расхвалили! Потихонечку, конечно, с глазу на глаз. Воспитательница сказала: «Ты меня так выручила! Вот в тот момент, когда я смотрела на тебя, я почувствовала, что ты настоящая воспитательница была в группе. Женя, ты даже себе не представляешь, какой ты хороший друг!»

И вот это, в общем, здорово сработало на Женю.

ИСТОРИЯ ПРО ВОВОЧКУ, КОТОРЫЙ ВДРУГ УЗНАЛ О СЕБЕ, ЧТО ОН ТОЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ МОЛОДЦОМ

И про взрослых, которые увидели, что одна-единственная похвала может совершить чудо

Ребёнок был испорченный да ещё с большой психикой – семья алкоголиков. Его ещё и звали Вовочкой. Это не из анекдота, он правда был Вовочкой.

Кроме того, что этот ребёнок, естественно, был заброшен и родителям своим не нужен, у него ещё была нарушена координация движений. Например, нарисовать округлую линию для него было глобальной проблемой.

Вовочка ходил к нам с ясельной группы. Честно сказать, мы никогда не отбрасывали его. Мы его мыли, мы его дополнительно кормили, иногда и домой к себе забирали. Собственно, вроде бы мы его любили, вроде бы

пытались привить детям уважение и понимание по отношению к этому Вовочке...

И вот занятие. Рисуют они ро-счерк – такой овалчик, «иду коле-сом» называется. Я сижу около этого Вовочки, конечно, совершенно не слу-чайно. Я сижу около Вовочки, потому что знаю: Вовочка в любой момент мо-жет кого-то... Эта та ситуация, когда нужно Вовочку держать, а то он нач-нёт дёргаться или ещё что-нибудь. Он был непредсказуем, можно было ожи-дать чего угодно.

Вова там рисовал чего-то, каля-кал-малякал, ну, естественно, у него что-то не получилось. Дети на рисо-вали, и вот они идут смотреть работы товарищей, чтобы каждый нашёл, на его взгляд, наиболее удачную – больше всего похожую на листочек-капельку.

К Вовочке никто не идёт... И тут подходит Евгений Евгеньевич Шулеш-ко (советский и российский педагог, психолог, философ, создатель педа-гогической практики ровесническо-го образования детей от 5 до 11 лет в детских садах и начальных школах, автор программы «Обновление и са-мообразование» и оригинальных ме-тодик обучения чтению, письму, счёту и русскому языку – *прим. ред.*):

– А это чья работа?

Вова голову поднял:

– Моя.

Евгений Евгеньевич:

– Слушай, какой же ты молодец. Ты посмотри, вот здесь у тебя вначале ка-кая красивая линия – жирная, чёткая. Ты посмотри, как здорово! Дай я тебе пожму руку. Слушай, давай дальше вместе...

Он берёт Вовину руку, и дальше они рисуют вместе. Дети, естественно, смо-трят... И тут они начинают подходить к Вовиной работе и находить в ней удач-ные места. Они столько там выискива-ют! А вот здесь как хорошо! А вот здесь одинаковые размеры! А вот здесь он нигде не вышел за пределы строки!..

Я никогда не забуду Вовины глаза. Он готов был выпрыгнуть из собствен-ной кожи. Он помчался в раздевалку, схватил надгрызенное яблоко... При-носит: «Евгений Евгеньевич, это вам».

Вот один-единственный толчок! Но после этого ребята стали к Вовиной работе идти, в любом случае пытаться у него что-то там увидеть и предлагать ему свою помощь. И даже у них стало считаться хорошим тоном – найти у Вовы что-то удачное и всем об этом рассказать.

...Эх, как же мы-то, мы-то, работая столько времени, не увидели, не поня-ли, не смогли дать Вове то, что Евге-ний Евгеньевич дал за какую-то одну минуточку...

Записала

Мария Ганькина